

Охранники проверили формацию гостей и пропустили их через барьер к бездне.

В воздухе витала аура тьмы и самой смерти. И хотя её концентрация была низкой, она казалась столь могущественной, что пробирала до самых костей, словно от непрерывно дующего ледяного ветра. Даже безымянный охранник Люциуса невольно поёжился.

Эльза взволнованно обняла себя за плечи, впрочем, Астарта тоже выглядела напряженной. Кён же чувствовал себя вполне комфортно, видимо, из-за прожорливого ключа тьмы, который повышает устойчивость к воздействию своей стихии, по сути поглощая её.

Лавр осторожно подошёл к краю утёса и заглянул в бездну. На вид самая обычная пропасть, но где-то с глубины в 100 метров начиналась зона абсолютной темноты, будто там находится граница мира. “Взгляд истины” тоже ничего не видел. Ни единого фотона не исходило из той области, как если бы там каким-то невиданным образом спрятали чёрную дыру.

Через минуту изучения бездны смерти у Кёна по коже забегали ледяные мурашки. Казалось, он уловил эфемерный шёпот, причём не ушами, а самой душой... Нет сомнений, существо, породившее эту бездну, находится за гранью понимания смертных.

Заметив реакцию властелина, Астарта тихо произнесла: «Если долго смотреть в бездну, то бездна начинает смотреть на тебя. Ты машешь бездне рукой, но вдруг понимаешь, что бездна смотрела не на тебя, а на кого-то позади тебя. Тебе становится неловко, и ты делаешь вид, что смотрел в другую бездну, но никакой другой бездны нет...»

«Что ты несёшь, хлебушек?» – брезгливо спросил Кён.

«Простите...» – виновато ответила Руру, чувствуя головокружительную неловкость.

«Моего отца действительно туда скинули? Мог ли он выжить?» – с сомнением пробормотала Эльза. Смотря на этот пугающий провал в земле и ощущая эту жуткую ауру, девушка при всей своей вере в могущество отца боялась, что он всё же сгинул.

Кён ободряюще приобнял сестру: «Никто не знает, что происходит с теми, кто туда попадает, ведь оттуда еще никто не выходил. Очевидно одно: это место сотворило нечто великое, и это явно не какая-то простая яма.»

Эльзе полегчало, и она то ли случайно, то ли нарочно, но прильнула к юноше.

От зависти и ревности Астарта заскрежетала зубами: {Почему он обнимает её?! Разве она заслуживает такой милости?! Я должна быть на её месте!} – в эту секунду ей даже захотелось столкнуть конкурентку в бездну, но Руру отказалась от этой импульсивной идеи и нашла способ излить негодование словами. – «В демонической империи бездна смерти выполняет роль “наивысшего наказания”, ведь считается, что попавшие туда не только теряют свою

жизнь в страшных муках: сами их души обречены на вечные скитания во тьме без возможности переродиться. Не хотела бы я оказаться на их месте...»

Эльза от услышанного вздрогнула и вновь перевела встревоженный взгляд на пропасть.

Кён вонзил взгляд в глаза суккуба и сурово спросил: «Ты совсем, что ли, охренела?»

Астарта испуганно объяснилась: «Н-но я сказала правду...»

«Кого, блядь, волнует народная молва, если она основана на домыслах и догадках? Ты сказала это с целью обидеть Эльзу, и за такое я тебя не прощу... Проваливай.»

На лице суккуба читались сожаление и вина. Крылатая осознала свою ошибку: импульсивно решила обидеть человека, который важен для властелина, за что упала в его глазах... Существует только один способ загладить вину. Хотя Астарте не хотелось поднимать мерзкой конкурентке настроение, но чего не сделаешь ради прощения: «Влас... Мистер Кён, вы совершенно правы, мнение народа основано лишь на домыслах и догадках. Мама просила меня никогда и никому не говорить об этом, но в далёком прошлом в бездну смерти умышленно спускалось множество сильнейших и талантливейших демонов, рядом с которыми тот же Родан ничего не стоит...»

«Что ты сказала?!» – встрепенулась воспрянувшая духом Эльза.

«Как это понимать?» – озадачился Кён.

Астарта посмотрела в сторону: «Я не буду утверждать наверняка, но предполагаю, что бездна смерти – это некое испытание. Однако никто оттуда так и не вернулся, и в итоге император Люциус отказался от идеи отправлять молодых гениев на убой.»

Кён задумчиво хмыкнул. Учитывая характер бога, существование неких зон испытания вполне вписывается в эту концепцию. Звучит логично.

Красивое личико Эльзы посветлело, потому что теперь она была убеждена, что её отец всё-таки жив, и она зря беспокоилась. Он уж точно пройдет любое испытание!

«Эта глупая дурочка заслужила прощение за свои недавние слова?» – с надеждой спросила Астарта, смотря в пол и виновато накручивая хвостик на палец.

«Ты прощена. Но впредь даже не думай о том, чтобы обижать Эльзу.» – пригрозил Кён.

«Она меня не обидела.» – фыркнула Стоун, скрестив руки.

Словам сладенького Астарта обрадовалась так, что у неё аж голова закружилась.

Вскоре изучение бездны смерти подошло к концу, и Кён с сестрой отправились домой.

Регулярно тренируясь с Эльзой, Лавр периодически тайком покидал Санктум, чтобы найти уязвимые точки в ландшафте империи демонов, дабы подготовить “план Б” к реализации на тот случай, если “план А” не сработает.

Однако через три дня Кён решил оставить эту затею: колонны, поддерживающие земную твердь, слишком толстые и прочные. Чтобы завалить всю империю, необходимо разрушить по крайней мере половину колонн, либо найти их центр массы, а он должен находиться глубоко под землёй. Вот только чем глубже копаешь, тем выше в породе содержание пироблоина, который делает стихию земли бесполезной, а копать вручную займёт месяцы или даже годы, и то без гарантии на успех.

Похоже, что единственный путь к спасению Лейлы – это попасть на турнир, выполнив условие Люциуса, и выйти победителем. Такое положение дел совсем не вызывало радости, ведь победа в турнире под большим вопросом.

Тем временем вот-вот начнётся неделя праздности у демонов лени.

Кён получил долгожданную посылку от гномов через телепортационный триграмм, переоделся, надел плащ и вместе с сестрой (и её надсмотрщиком) покинул дом.

На выходе из города троицу встретила Астарта.

Лавр позвал её на всякий случай. Вдруг её помощь пригодится в решении какого-нибудь вопроса.

По пути суккуб достала длинный продолговатый бордовый леденец и начала неприлично его сосать, лаская чувственными точёными губками и скользя по нему длинным язычком от основания к кончику, иногда заглатывая его целиком. При этом Руру кокетливо смотрела на юношу, отчётливо намекая – “посмотри, от чего ты отказываешься”.

Любой на свете юноша, особенно Морган, испытал бы дикое возбуждение, увидев, как столь страстная красавица игриво ласкает леденец, выражая тем самым готовность повторить то же самое с его леденцом. Но у Кёна лишь разыгрался тошнотворный рефлекс.

Эльза и вовсе от возмущения покраснела до оттенка спелого помидора (это с её-то демонической кожей!) и негодуяще раскрыла рот. Такой наглой акции с демонстрацией своих сосательных навыков девушка не могла стерпеть.

~ПАХ~

Искра молнии превратила леденец в пыль.

Астарта не растерялась и принялась облизывать свои сладкие пальчики, причём ещё более вульгарно, чем недавно леденец, продолжая неотрывно смотреть на Кёна.

«Я тебе сейчас врежу, если ты продолжишь!» – пообещала Эльза, пригрозив ей кулаком.

«Завидовать нехорошо, знаешь ли.» – буркнула Руру.

«Чему завидовать?!» – истерично рассмеялась Стоун. – «Тому, что ты умеешь сосать х...»

«Довольно!» – внушительно вставил Кён. – «Эльза, хватит реагировать на каждую её выходку. Ты выше этого. А ты, хлебушек с крыльями, лучше расскажи что-нибудь полезное.»

Эльза почувствовала себя глупо. Она ведь действительно выше этого, так почему так реагирует? Почему наглые попытки крылатой охмурить брата невозможно игнорировать?

Астарта с лёгким разочарованием высунула пальчик изо рта и рассказала некоторые подробности про демонов лени. В её интонации то и дело проскальзывала брезгливость и даже пренебрежение: «...В большинстве своём чертовски практичные и прагматичные, но совершенно бездарные и безвкусные личности. Они лишний раз и пальцем не пошевелят. Работу выполняют только в том случае, если на кону стоит что-то действительно важное, но даже так они выполняют её в самый последний момент...»

«И в чём же они хороши?» – спросил Кён.

«В том, что у них есть талант организовывать всё максимально эффективно и без лишних телодвижений. Из них получаются прекрасные логисты, эффективные менеджеры, войска быстрого реагирования и всё в таком роде. На этом их полезность заканчивается. Причина, почему они всё ещё существуют, заключается в том, что они, будучи самой бедной семьёй, почти не уступают своим ближайшим конкурентам по силе, потому что способны развиваться без дорогих ресурсов, лениво отдыхая на гамаке с соломинкой во рту.»

Выслушав рассказ Астарты, Кён мысленно кивнул. Он не ошибся в демонах лени, к слову, носящих фамилию Сенигес(7). Намеченный план обязательно должен сработать.

Вскоре четвёрка подлетела к дворцу демонов лени. Простенькое и незамысловатое здание. Ничего лишнего. Кажется, его обитатели совсем не заморачивались о том, как их резиденция будет выглядеть в глазах окружающих.

У входа во дворец очередь отсутствовала. Похоже, демоны лени пришли на неделю праздности заранее. Кёну тоже следовало так поступить, но это не имеет особого значения. Главное – не опоздать к её началу, иначе не пустят.

Показав формацию на входе, гостей пропустили внутрь.

Вскоре Кён попал в главный зал дворца. В центре помещения висела огромная люстра в форме солнца, от которой исходил мягкий и тёплый солнечный свет. Сотни полуголых демонов лежали на диванчиках аки сытые свиньи на солнце. Слуги наливали им напитки, кормили виноградом и очищенными дольками экзотических фруктов, не забывая обмахивать хозяев пушистыми веерами. Нежная мелодия щекотала слух. В зале царила тихая и спокойная атмосфера, навевающая желание прилечь и вздремнуть.

Стоило Лавру осмотреть зал, как он встретился взглядом с Клементиной. Смуглая красавица пристально уставилась на него. Она выглядела донельзя нервной. Похоже, присутствие посланника богини пришлось ей не по душе. Что он ей сделал?

{Какого чёрта она так старается выслужиться перед Морганом?} – с раздражением подумал Кён и продолжил изучение зала. Вскоре где-то в центре он заметил патриарха: длинноволосого худощавого высокого демона, чем-то похожего на хиппи. Он носил шлёпки, шорты и бандану, и лениво лежал на диванчике со скрещенными за головой руками, пока служанки старательно его обхаживали, выполняя малейший каприз. Звали демона лени Бельфи Сенигес(7).

Тем временем Эльза и Астарта прилегли на ранее зарезервированные лежаки и с интересом воззрились на Кёна. Они ожидали, что он устроится между ними, но вместо этого юноша запрятал диванчик в кольцо, чем слегка удивил наблюдательниц.

{«Что ты задумал?»} – с интересом спросила Эльза. Хотелось узнать, как братец планирует заручиться поддержкой патриарха. Наверняка ведь придумал что-то невероятное.

{«Скоро узнаешь.»} – многозначительно ответил Кён и расставил руки. Плащ, ранее окутывавший всё его тело, спал, явив сложную металлическую конструкцию – экзоскелет. Он напоминал металлический скелет, но при этом совсем не казался громоздким, потому что плотно прилегал к телу.

Следом Лавр вынул из кольца механическое кресло, созданное гномами, залез на него с ногами и нажал на педаль, из-за чего спинка откинулась назад, а к его рту притянулась длинная трубочка, ведущая куда-то вглубь кресла к контейнеру с холодным квасом.

Эльза и Астарта изумленно переглянулись. Кён явно пришёл не с пустыми руками.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1992462>